

Медвежья услуга генерала Деникина

Белый главком, пытаясь спасти своего секретного агента в красной Москве, погубил его

1

2

Неравноценные заложники

2 сентября 1919 г., в разгар следствия по делу подпольной антибольшевистской организации «Национальный центр», в 8 часов 15 минут утра через наркома иностранных дел Г.В. Чичерина (т.е. через международные каналы связи в Европе) была принята необычная радиограмма на имя В.И. Ленина из занятой белыми Одессы. Сообщение сопровождала пометка: «Срочная вне очереди без заголовка».

Документ гласил: «Москва. Председателю Совнаркома.

Советское правительство арестовало в Москве генерала Кузнецова. Советское правительство угрожает его жизни. Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России приказал сообщить вам, что заложником, гарантирующим жизнь Кузнецова, объявляется арестованный в Харькове председатель закупочной комиссии войск петроградского гарнизона Розов. Если до 23 августа по старому стилю, 5 сентября по новому стилю Советским правительством не будет сообщено главнокомандующему об освобождении Кузнецова в обмен Розова, то последний будет расстрелян.

18 августа¹, № 9300. Ставка главнокомандующего»².

° 1

А.И. Деникин. 1919 г.

° 2

С.А. Кузнецов (в центре) с сослуживцами. 1912 г.

° 3

Обложка курса лекций С.А. Кузнецова. 1919 г.

3

В радиограмме шла речь о бывшем генерале Сергее Алексеевиче Кузнецове, руководившем подпольной антибольшевистской военной организацией «Национального центра» в Москве. Он был арестован летом 1919 г., а сведения об этом просочились к белым, видимо, через подпольщиков, оставшихся на свободе.

Вместо того, чтобы попытаться обезопасить своих агентов, белое командование избрало наиболее абсурдный способ действия в виде взятия малозначимого для советской стороны заложника (найти о нем какие-либо данные не удалось) и отправки радиограммы Ленину. На чем строились расчеты белых, раскрывавших своего агента, сказать сложно. Не зная деталей, деникинцы исходили из того, что арестованный изобличен и обречен, а радиограмма с наивным предложением — шанс его спасти.

«Он был без руки, с рыжей бородой...»

Сергей Алексеевич Кузнецов (08.01.1872–23.09.1919) получил блестящее образование. Он окончил Псковский кадетский корпус, 2-е Константиновское военное училище (1892 г.) и Николаевскую академию Генерального штаба

4

по 1-му разряду (1900 г.). Участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. На фронте командовал Лейб-гвардии Кексгольмским полком и 73-й пехотной дивизией. За храбрость награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.

В старой армии он дослужился до генерал-майора и должности 1-го генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба (ГУГШ). В мае 1918 г., когда ГУГШ было реорганизовано во Всероссийский главный штаб (ВГШ), бывший генерал продолжал оставаться на службе и 14 июня получил назначение начальником оперативного управления³.

Так плавно состоялся его переход в Красную армию.

По своей должности Кузнецов отвечал за учет кадров Генштаба. Эта сфера была организована в Советской России на высоком уровне. Правда, современники подметили, что некоторые получавшие назначение офицеры вскоре переходили к белым. Генштабист С.Д. Харламов на допросе по делу «Весна» вспоминал о Кузнецове:

«Был он большой барин и работы недолго любил, а к теперешней у него явно душа не лежала. Он часто просто саботировал работу... Как относился Кузнецов к назначению лиц Ген[ерального] штаба на фронт? Назначения шли или через него, или через [Н.И.] Ратзеля⁴ непосредственно. Во втором случае назначение проходило немедленно безоговорочно. Всякое же назначение через Кузнецова сильно затягивалось и всегда находились

5

° 4

Выпускники Николаевской академии Генерального штаба 1900 г. С.А. Кузнецов (2-й слева в 4-м ряду) и Н.Н. Стогов (7-й слева).

° 5

Генерал Н.Н. Стогов.

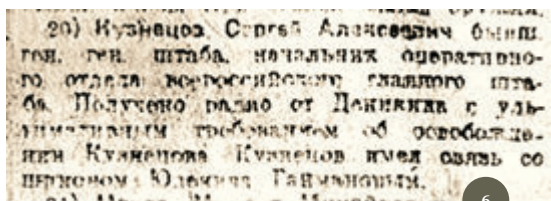
уважительн[ые] причины к неназначению, за что попадало мне. Из назначенных на фронты многие довольно быстро умудрялись «попадать в плен»⁵. Среди таких перебежчиков можно вспомнить, например, будущего знаменитого белого генерала В.О. Каппеля.

В ноябре 1918 г. в результате слияния организационного и оперативного управлений Кузнецов стал начальником отчетно-организационного отдела ВГШ. Затем 10 февраля 1919 г. был отчислен от должности начальника отдела и прикомандирован к Академии Генерального штаба РККА в качестве преподавателя⁶. В том же году был издан курс его лекций «Общая тактика (передвижения войск на войне и отдых)». Кроме того, с 16 февраля 1919 г. он стал штатным сотрудником-составителем комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг.⁷

Описание облика Кузнецова в 1923 г. оставил комиссар Ф.П. Никонов:

«Присутствовал Генерального штаба Кузнецов. Вы помните его, он был без руки, с рыжей бородой. Впоследствии он был преподавателем академии и в конце концов он был обнаружен как агент Деникина и привлечен к суду»⁸.

Параллельно со службой в РККА Кузнецов нелегально сотрудничал с белым военным подпольем в Москве и даже являлся одним из его руководителей. Возможно, в нелегальную работу его вовлек однокашник по Николаевской академии Генерального штаба и тоже бывший генерал Н.Н. Стогов. Кузнецов считался у подпольщи-

6

7

ков начальником кадра 2-й дивизии организации, состоявшего всего из 20 человек⁹. Когда Стогова арестовали, руководство организацией перешло к Кузнецову, который также поддерживал связь с политическим крылом подполья во главе с Н.Н. Щепкиным.

Еще один видный деятель белого подполья в Москве генерал А.П. Архангельский писал служившему у белых генералу А.С. Лукомскому 8 октября 1918 г.:

«За несколько дней до моего отъезда из Москвы, 12 или 13 сент[ября] нового стиля, я был у С.А. Кузнецова, начальника оперативного управления Вс[ероссийского] гл[авного] шт[аба]. Он мне передал, что после заключения договора, дополнительного к Брестскому, германский министр иностранных дел Гинце¹⁰ обратился к советским властям с нотой, которая является как бы новым дополнением к договору. Нота секретная и в конце ее имеется указание о необходимости сохранения ее в тайне. С содержанием всей ноты в целом я не имел ни времени, ни возможности ознакомиться, но с некоторыми ее пунктами С.А. Кузнецов меня ознакомил (в переводе), прибавив, что будут приняты меры к доставлению всей ноты в Добровольческую армию»¹¹.

Факт подпольной работы Кузнецова подтверждал и генерал Б.В. Геруа, также связанный с тайными антибольшевистскими организациями¹². Кузнецов придерживался конспирации и лично присутствовал лишь на одном из заседаний «Национального центра»¹³, поскольку при его положении это было крайне рискованно. Подпольщики намеревались при подходе белых к Москве поднять восстание, но эти планы остались нереализованными.

Заступничество Раттэля

Со 2 на 3 июня 1919 г. (ордер на арест датирован 2, а протокол обыска — 3 июня) Кузнецов был арестован Особым отделом ВЧК у себя на квартире в Москве¹⁴. Обыск у него ничего не дал. На допросах Кузнецов отрицал свою причастность к подполью и, тем более, к руководству им¹⁵. О себе дополнительно сообщил, «что в последнюю Русско-германскую войну я получил (24) двадцать четыре ранения. Каких-либо отношений с кем бы то ни было помимо служебных у меня не было»¹⁶.

За Кузнецова в конце августа 1919 г. вступился начальник ВГШ бывший генерал Н.И. Раттэль, позвонивший заместителю пред-

седателя Особого отдела ВЧК И.П. Павлуновскому с просьбой освободить арестованного «как лично ему хорошо известного человека, за непричастность которого к контрреволюционным и шпионским организациям он... ручается»¹⁷.

Чекисты располагали недостаточным материалом для обвинений и даже не допрашивали Кузнецова предметно о подполье. В их распоряжении имелись лишь избочливающие Кузнецова показания расстрелянного еще в мае 1919 г. бывшего полковника В.В. Гей-

мана, но прямых доказательств не было.

И тут пришла та самая радиogramма от Деникина, которая раскрыла Кузнецова как руководителя военных подпольщиков. План белых был провальным с самого начала, ведь в качестве заложника за Кузнецова они выбрали далеко не равного ему по значимости человека, судьба которого советскую сторону вряд ли волновала.

После радиogramмы белых Кузнецов еще пытался разжалобить чекистов тем, что у него на содержании 17 иждивенцев, включая семьи сестер и погибших братьев¹⁸. Конечно, это не помогло.

Заключение Особого отдела

12 сентября Кузнецова допросили в свете новых данных. Как оказалось, в последний раз. Он подтвердил давнее знакомство и дружбу с Раттэлем. Рассказал и о том, что давно знал главнокомандующего Вооруженных сил на Юге России генерала А.И. Деникина, с которым вместе учился в академии (Деникин окончил ее на год раньше), служил с ним и встречался в период Русско-японской и Первой мировой войн.

Был задан вопрос и насчет злополучной радиogramмы. «Относительно полученного от Деникина радио с требованием моего освобождения показываю, что чем оно вызвано я не знаю (подчеркнуто самим Кузнецовым. — Авт.), могу лишь себе объяснять тем, что как с Деникиным, так и с другими сослуживцами у меня были самые наилучшие отношения и удивительно теплые чувства.

Возможно, что Деникин мог знать об моем аресте о[т] той части офицеров Генштаба и строевых офицеров, которые находятся у него и которые знают по службе в старой армии меня. Возможно, что как-нибудь за такое продолжительное время моего ареста там и узнали, что

° 6

Объявление о расстреле С.А. Кузнецова и о радиogramме Деникина. Газета «Известия». 1919 г.

° 7

Н.И. Раттэль. Архив В.В. Степановой. Публикуется впервые.

8

я арестован. А так как в пределах республики даже всюду ходят слухи о разных небывицах, то вообразите, что говорят там», — оправдывался арестованный¹⁹.

О том, что переживал тогда Кузнецов, остается только догадываться. Его ссылки на сентиментальность Деникина выглядели нелепо — белое командование не вступалось за случайных людей и, тем более, не организовывало для этого целую операцию со взятием заложника.

Тем не менее Кузнецов продолжал стоять на своем и все обвинения в связях с подпольем отрицал: «Предъявленное обвинение в причастности к какой-либо организации к[онтр]р[еволюционной] отрицаю категорически. Ни в каких организациях не состоял и не состою. С Деникиным никакой связи ни через кого лично, ни письменно не имел. Более показать ничего не могу»²⁰.

12 сентября 1919 г. заключение по делу Кузнецова составил заместитель председателя Особого отдела ВЧК И.П. Павлуновский. В документе отмечалось: «Показания расстрелянного шпиона Деникина Вас[илия] Васильевича Геймана (дело в Петроград[ской] ЧК) говорят, что Гейман по приезду в М[оск]ву должен был явиться к Кузнецову за получением нужных сведений. Паролем служит визитная карточка, левый верхний обрез которой загнут. Ввиду ходатайства за Кузнецова лиц, занимающих большие посты в Сов[етской] России, как, напр[имер], Н.О. Раттэль²¹, Особ[ый] отд[ел] ВЧК не мог придавать решающего значения показаниям Геймана.

2 сентября в 8 ч. 15 [мин.] через т. Чичерина срочно вне очереди без заголовка Москва, председателю Совнаркома от Деникина получе-

9

8

*Заместитель
председателя
Особого отдела ВЧК
И.П. Павлуновский.
1931 г.*

9

В.В. Гейман.

но радио с требованием освобождения ген. Кузнецова под угрозой расстрела попавшего в плен к Деникину тов. Розова. Срок ультиматума 5/IX н[ового] ст[иля]. Радио Деникина подтверждает показание Геймана. Ввиду всего изложенного О[собый] о[тдел] ВЧК предлагает Кузнецова Серг[ея] Вас[ильевича]²² расстрелять»²³.

Бывшего генерала расстреляли вместе с другими фигурантами дела 23 сентября 1919 г., а о радиোগрамме Деникина упомянули на первой полосе «Известий»²⁴. Казненных похоронили в двух братских могилах на Калитниковском кладбище²⁵. Оставшиеся на свободе подпольщики передали семье Кузнецова небольшую денежную помощь²⁶.

Участник антибольшевистского подполья в Москве бывший капитан В.Ф. Клементьев свидетельствовал, что в период его пребывания в Бутырской тюрьме в 1919 г. «по околотку прошел слух, что генерал Деникин прислал Ленину требование ничего не предпринимать против полковника (генерала. — Авт.) Генерального штаба Кузнецова. За его смерть большевицкие тузы ответят своими головами... Несколько позже я узнал от «леваков», что полковника Кузнецова чекисты увезли на Лубянку и там без судов и разговоров убили»²⁷.

Вот так, желая помочь своему разведчику, Деникин, по сути, погубил его, а, возможно, навредил и всему московскому подполью. Чекисты теперь могли быть уверены: Кузнецов — действительно важная фигура, за которую белым командованием ведется серьезная борьба. Быть может, Кузнецова расстреляли бы и без радиогаммы белого командования, как и многих других фигурантов дела «Национального центра», но роль заступничества белых в гибели их агента очевидна и прямо указана в обвинительном заключении Особого отдела ВЧК.

¹ 31 августа 1919 г. по новому стилю.

² Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ). Д. Р-49579. Т. 4. Л. 242.

³ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1043. Л. 156.

⁴ Н.И. Раттэль занимал пост начальника ВГШ.

⁵ Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 231 (172). Л. 15.

⁶ РГВА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 63. Л. 52.

⁷ Там же. Л. 59.

⁸ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 175. Л. 15.

⁹ Красная книга ВЧК. М., 1989. Т. 2. С. 182, 379.

¹⁰ Правильно — П. фон Хинц.

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

¹² «Наша задача должна состоять в том, чтобы в удобную минуту предать большевиков». Письмо генерал-майора Б.В. Геруа о заговоре в штабе Петроградского района и Северного участка завесы в марте — мае 1918 г. / публ. К.А. Тарасова // Исторический архив. 2020. № 6. С. 118.

¹³ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 210; Тактический центр. Док. и мат. М., 2012. С. 148.

¹⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-49579. Т. 4. Л. 237.

¹⁵ Там же. Л. 240 об.

¹⁶ Там же. Л. 240 об.

¹⁷ Там же. Л. 241.

¹⁸ Там же. Л. 239.

¹⁹ Там же. Л. 243-243 об.

²⁰ Там же. Л. 243 об.

²¹ Правильно — Николай Иосифович Раттэль.

²² Правильно — Алексеевича.

²³ ЦА ФСБ. Д. Р-49579. Т. 4. Л. 244-245.

²⁴ Известия. 1919. 23.09. № 211 (763). С. 1.

²⁵ Красный террор в Москве: Свидетельства очевидцев. М., 2010. С. 68.

²⁶ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 340; Тактический центр. Док. и мат. М., 2012. С. 328.

²⁷ Клементьев В.Ф. В большевицкой Москве (1918-1920). М., 1998. С. 363.